

Мастер Секты Чистого Неба на мгновение был ошеломлен, затем его руки сильно задрожали, он не мог удержать записку, его лицо покраснело, и к небу поднялась вспышка гнева.

В следующий момент он сердито выругался:

«Этот плохой мальчик! Как он посмел?! Я сказал ему сдерживать свой гнев! Он все равно стал причиной такой катастрофической катастрофы! Черт! Это меня реально выбило из колеи!»

«Кхе-кхе-кхе...»

Мастер Секты Чистого Неба сильно закашлялся, запыхавшись.

«Пффф~~!»

Он внезапно выплюнул большую лужу крови, внезапно у него перехватило дыхание, и он упал навзничь, выпрямившись.

бум! разбился о землю.

Записка выскользнула из его руки и медленно упала на землю, обгаренная следами крови.

бум--!

За дверью, вскоре после того, как ему был присвоен титул Доуло, Тан Сяо, которого называли «Сяотянь», ворвался, услышав ненормальный шум.

"Отец!"

Тан Сяо закричал и бросился, чтобы поднять отца и положить его на кровать.

Он крикнул служителям за дверью:

«Иди сюда! Иди и пригласи мастеров исцеляющих духов в клан и старейшин!»

Внезапно взгляд Тан Сяо упал на записку, лежавшую на земле.

Он взял записку и осторожно вытер с нее кровь.

Затем разверните и прочитайте информацию, записанную выше.

В одно мгновение зрачки Тан Сяо внезапно сузились, и он был в таком ужасе: «Все кончено! Что-то большое произойдет!»

не долго.

Зная, что старый Мастер Секты попал в аварию, семеро старейшин Секты Чистого Неба бросились собираться.

Также прибудет мастер исцеляющих духов Секты Ясного Неба.

Применив навык исцеления души, мастер исцеляющих духов наконец покачал головой, показывая, что все бессильны вернуться на небо, а старый мастер секты уже ушел.

Увидев это, все были в печали, а Тан Сяо даже упал на колени, плача.

После горя Тан Ли, седьмой старейшина с худшим характером, напрямую поинтересовался делами Тан Сяо.

Тан Сяо нерешительно передал окровавленную записку, выглядя неохотно.

Потому что информация в записке была крайне невыгодна его любимому младшему брату Тан Хао.

Несколько старейшин взяли записку и распространили ее один за другим, их кровавое давление резко возросло и они ругались.

Некоторые люди ругали Ухундяна за то, что он слишком лживый, подставленный и подставленный, чрезвычайно бесстыдный, не заставляйте свое лицо и приходите, когда вы что-нибудь говорите, тот, кто боится, главное, умрет вместе.

Некоторые люди ругали Тан Хао за то, что он бунтовал, беззаконен, злился на своего отца, обманывал своих учителей и уничтожал своих предков, вызывал большие бедствия и подвергал секту опасности ради себя, говоря, что Тан Хао будет привлечен к ответственности и наказан.

Старейшины Секты Чистого Неба, за исключением первого старейшины, который был немного спокойным и тихим, остальные почти все были мускулистыми и грубыми стариками, и из их уст продолжали вылетать всевозможные смущающие слова.

В зале внезапно стало шумно.

Однако ведь никто не говорил, что Тан Хао будет выдан.

В конце концов, это старая традиция Секты Чистого Неба — проявлять чрезвычайную защиту.

Мои люди могут ударить тебя, но ты не можешь ударить моих людей, только меня!

Их кредо, вот что это значит.

Тан Сяо слушал невыразимые слова старейшин, его лицо было одновременно прекрасным и уродливым.

«Старейшины!»

Тан Сяо закричал, остановил ссору, привлёк внимание старейшин и сказал: «Я думаю, этот вопрос необходимо обсудить».

«Я понимаю характер брата Хао. Он никогда не сделал бы ничего подобного убийству Папы и старейшин храма Ухун. Должно быть, это заговор храма Ухун. Цель — уничтожить мою секту ясного неба».

«Более того, даже если брат Хао допустил какие-либо ошибки, с ним должна разобраться Секта Ясного Неба и, что важно для его Зала Духов. Брата Хао нельзя выдавать, иначе это будет большим ударом по престижу секта. Как Цзун может закрепиться в мире мастеров душ?»

«Сейчас не время нести ответственность. Самое главное — придумать способ противостоять атаке Зала Духов».

В любом случае, выдать брата Хао невозможно, и это невозможно в этой жизни.

Поэтому первой мыслью Тан Сяо было не то, как погасить гнев храма Ухун, а активное содействие секте ясного неба в борьбе, чтобы обеспечить безопасность брата Хао.

Поэтому Тан Сяо заблокировал путь к миру, как только открыл рот, заставляя старейшин думать в направлении противостояния Залу Духов.

«Хм! О чем тут думать, если Зал Духов посмеет атаковать, просто дайте отпор!»

Первым заговорил вспыльчивый седьмой старейшина, Тан Ли.

Второй старейшина был немного более предусмотрительным, но он и седьмой старейшина были в брюках, поэтому он тоже сказал:

«Я согласен с мнением седьмого брата. Над Залом Духов издевались до конца. Если они даже не посмеют дать отпор, разве наша секта № 1 в мире не будет расценена как шутка. Борьба! Должна сражаться! Ясно Небесная Секта, никогда не сдавайтесь!»

Несколько других старейшин также были заражены пламенным боевым духом этих двоих, и все они требовали, чтобы Зал Духов заплатил болезненную цену.

Наконец благоразумный главный старейшина встал.

Он на мгновение остановился с тростью с набалдашником-молотом, которая была в руках Иссохшего, и с грохотом ударился об пол, прежде чем сказать:

«Братья, не будьте нетерпеливы».

Увидев, что старейшина самого высокого ранга встает, шестеро старейшин закрыли рты и замолчали.

Великий Старец вздохнул и продолжил:

«Пока не волнуйся о делах Тан Хао. Что касается храма Ухун, битву нужно вести!»

«Издайте приказ о призыве секты и призовите детей секты снаружи, чтобы они вернулись, чтобы усилить силы обороны секты. Станция секты также должна увеличить численность личного состава и усилить патруль!»

«Да! Великий Старейшина».

Шестеро старейшин и Тан Сяо ответили один за другим.

Тогда Великий Старец продолжил:

«Кроме того, есть еще кое-что. Теперь, когда мастер секты скончался, секта переживает время внутренних и внешних проблем, и необходимо срочно выбрать самого сильного человека, который станет главой секты и возглавит секту. текущего затруднительного положения».

«Выбор сюзерена проводится в соответствии с правилами секты. Поскольку Зал Духов придет в любой момент, время меня не будет ждать, поэтому он состоится завтра. Любой, кто хочет принять участие, должен вернуться и подготовиться. хорошо.»

Услышав это, все шестеро старцев обрадовались, и казалось, что с неба упал пирог.

Они, естественно, имеют представления о положении сюзерена, особенно двух старейшин и седьмого старейшины.

И лицо Тан Сяо было немного плохим.

Должность сюзерена предполагалось передать его младшему брату Тан Хао, но в это время первый старейшина объявил, что собирается выбрать сюзерена, а о Тан Хао вообще не упомянул.

Тан Сяо был тайно зол, но ничего не мог сказать.

Он знал это в своем сердце.

Теперь, когда с Тан Хао произошел этот инцидент, я боюсь, что он не сможет унаследовать положение сюзерена.

Нынешняя ситуация в секте «Чистое небо» уже в беде, и ей действительно нужен сильный человек, который бы возглавил ее.

Вскоре, после обсуждения различных вопросов секты Ясного Неба, несколько старейшин один за другим ушли.

В комнате остались только главный старейшина и Тан Сяо.

Старший подошел к Тан Сяо, посмотрел на мрачное лицо Тан Сяо, вздохнул и серьезно сказал:

«Тан Сяо, я знаю, что ты недоволен, но ты ничего не можешь с этим поделать. Кроме того, я верю, что ты можешь понять».

«Среди многих молодых поколений я на самом деле наиболее оптимистичен в отношении тебя. Даже твой младший брат Тан Хао не может сравниться с тобой».

«Помимо того, что вы не способны постичь уникальное умение Хаотяня, Великий шумерский молот, вы не хуже Тан Хао в других аспектах, включая талант и

совершенствование».

«На мой взгляд, единственное, в чем ты сильнее Тан Хао, — это твой характер. Ты гораздо более спокоен и терпелив, чем Тан Хао. Если бы Тан Хао мог быть хотя бы наполовину таким же спокойным, как ты, это не вызвало бы такой большой катастрофы и не принесло бы катастрофа для секты».

«Так что я более оптимистичен в отношении тебя».

Тан Сяо от удивления расширил глаза, услышав искренние слова старейшины, и сказал дрожащим голосом:

«Старший, ты...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96493/3345342>